

— Переключившись ещё с осени почти полностью на работу в университете, я рассчитывал в скором времени окончательно перейти туда на штатную преподавательскую работу, как это и обещал мне с самого начала Гострем. Он ведь и представлял меня часто посторонним как "доцент КГУ, так сказать", и сам расписывал мне, как это выгодно - работать на штатной должности доцента, получая за это, как минимум 250 рублей в месяц, а наукой заниматься по совместительству в НИСе на полставки, скажем, старшего научного сотрудника, это ещё 100 рублей. Я же получал свои 175 как младший научный сотрудник со степенью в обсерватории и рублей 40 почасовых в университете.

— Во всём окружении Гострема я по-прежнему оставался единственным кандидатом наук, теперь уже утверждённым, вроде бы неплохо зарекомендовал себя на преподавательской работе, и поэтому считал свои претензии на доцентскую должность законными. Соглашался с ними и Гострем, когда я напоминал ему о его обещаниях, но оправдывался отсутствием вакантных преподавательских мест. Зато он обещал мне, Крукову и Саенко устроить нас на работу по совместительству в НИС университета, поскольку мы и так фактически выполняем хоздоговорную университетскую тему, но нам за это не платят, а он добьётся, что будут платить, так сказать. Для этого нужно было получить разрешение на совместительство в Президиуме Академии Наук по ходатайству дирекции ИЗМИРАН. Если в вузах научная работа преподавателей по совместительству являлась правилом, то в Академии Наук совместительство разрешалось лишь в порядке исключения, как в случае с самим Гостремом, например.

— Так вот, это разрешение на нас троих Гострем пробил, и с марта 1971 года я был принят на полставки старшего научного сотрудника в НИС КГУ на тему "Квадрат". Это прибавило мне 80 рублей в месяц, и теперь в целом я получал почти под триста, чем и был вполне доволен. Мечта о мотороллере обещала стать явью в самом ближайшем будущем.

А он и стоял уже в Ладушкинском универмаге - светло-светло-голубой "Турист" с синим передним щитком и синим сиденьем. Крутобокие "Вятки" уже давно не выпускались, также как и предшественники "Туриста" - мотороллеры "Тула". Новые "Вятки" были значительно легче "Туриста" и выглядели, пожалуй, изящнее, а стоили на сто рублей дешевле. Преимущества "Туриста" - мощность в полтора раза выше, вместительный багажник и наличие династартера, позволявшего заводить мотороллер от ключа, как автомобиль, а не дрыгая ногой рычаг кикстартера, - склонили мои симпатии к этой модели. Я стал захаживать в универмаг и поглядывать на возможный вариант своего собственного транспорта, который нравился мне всё больше и больше.

Надо сказать, что мотороллеры в сельской местности не пользуются популярностью из-за их меньшей проходимости по бездорожью в сравнении с мотоциклами, а на асфальте они не выдерживают никакой конкуренции с "Явами", например, в скорости, поэтому на "мой" "Турист" никто кроме меня и не позарился, хотя стоял он в универмаге уже больше месяца, а то и два. Но это меня не смущало. Достоинства мотороллера (защищённость от грязи, не трещит оглушительно как мотоциклы, заводится от ключа) мне казались превышающими его недостатки, тем более, что ездить я собирался по нормальным дорогам - на залив, в Калининград, да и лес в Ладушкине сухой, весь изрезанный вполне проезжими дорогами и тропами, а гонять со скоростью под сто километров в час меня не манило.

Итак, я решился. Как только появились деньги (в феврале мне выплатили за три месяца причитающуюся ещё с ноября надбавку за степень, а в марте - первую зарплату в НИСе), мы со Стасиком Тихомировым отправились в универмаг, оформили покупку и торжественно выкатили на улицу моё приобретение. Держать его Тихомировы предложили в своём просторном сарае, куда Круков за просто загонял свой

"Запорожец", и где раньше они держали злополучный сельсоветовский мотоцикл с коляской. Кстати, у Тихомировых авария отнюдь не отбила охоту ездить на мотоцикле. Сельсоветовский "Урал" у них отобрали, но они теперь копили деньги на свой собственный.

— К сожалению, новый мотороллер нельзя было тут же завести и попробовать прокатиться. Нужно было приготовить электролит, отформовать и зарядить 12-вольтовый аккумулятор, приготовить горючую смесь из бензина с маслом - на это ушло дня два-три, в течение которых я любовно очищал своего красавца от смазки, мыл его полировочной водой и вообще наводил блеск. Наконец, аккумулятор был заряжен и установлен, смесь залита в бензобака. Я выкатил мотороллер за сарай, где начиналась просторная кочковатая футбольная поляна, именовавшаяся ладушкинским стадионом, и приготовился к своему первому старту.

— Попробовав усесться на мотороллере, я обнаружил, что сиденье расположено высоковато для моего роста, и я еле достаю носком вытянутой ноги землю, не без труда удерживая в слегка наклонённом положении довольно тяжёлую свою машину. Кроме как на мопеде я до сих пор на мотоциклах или мотороллерах не ездил и не очень был уверен в своей способности с ходу справиться с ездой и не свалиться сразу же, тем более при такой непривычно высокой посадке. С волнением вставил я ключ в гнездо зажигания, чуть повернул на себя ручку газа, а затем повернул ключ зажигания.

— К моему удивлению двигатель тут же завёлся и приятно, довольно мягко затарахтел. Так, что там дальше по инструкции? Выжимаем левой рукой рычаг сцепления, пяткой левой ноги включаем первую передачу, прибавляя газ, плавно отпускаем рычаг сцепления и... "вперёд, и с песнями!"

— С восторгом ощутил я, что еду и никуда не падаю. Руль, правда, что-то не очень слушался меня, и я заехал куда-то в кусты, где двигатель вдруг заглох. Но это меня не очень огорчило. Я вытащил мотороллер из кустов, вывел его на ровное место поближе к футбольному полю, включил нейтральную передачу и повторил всю процедуру сначала. Мотороллер снова удивительно послушно завёлся, и я выехал на футбольное поле. Поездил сначала только на первой передаче, потом перешёл на вторую, наконец, осмелился и на третью, разгоняясь на прямых участках до скорости аж в сорок километров в час. В запасе была ещё и четвёртая передача, но я благоразумно на неё пока не переключался.

— Не очень у меня сначала получались повороты, оттого, видимо, что неоптимально снижал скорость на них, да и остановки у меня сначала получались настолько резкими, что мотороллер заваливал меня набок. Но уже через час тренировки уверенность управления у меня возросла до такой степени, что я выехал со стадиона во двор нашего измирановского дома и сделал по нему несколько кругов, вынуждая мирно бродивших по нему кур в ужасе шарахаться от меня во все стороны.

— Вскоре я уже выезжал и на шоссе - без прав и без номера, доводя скорость на четвёртой передаче до 60 км/час - больше не позволял режим обкатки - и испытывая при этом несказанное наслаждение. Мотороллер пока оправдывал мои мечтания.

— Случались, правда, мелкие неприятности. Уже чуть ли не после первых тренировок на стадионе обнаружилось, что отвалился и потерялся ключ от бензобака - длинный стержень со шлицом, выходящий от краника бензобака к соответствующему отверстию в кожухе мотороллера. Пришлось изготавливать новый ключ, который я сделал съёмным, точнее, накладным: вставляешь в дырку в кожухе, нащупываешь выступ у краника и поворачиваешь в нужную сторону, затем ключ вынимается и кладется в карман или в инструментальный ящик. Не очень, правда, оперативно и удобно, зато и постороннему - предполагаемому похитителю - не просто, даже имея этот ключ, открыть бензокран, что и помогло мне однажды впоследствии... Я же быстро приспособился к этой новой своей системе включения подачи топлива и отчасти даже гордился ей.

— Разъезжал я на мотороллере и по лесу, где выяснилось, что плохо преодолеваются

песчаные места, которых, к счастью, было не так много в окрестностях Ладушкина. Особенно же далеко я ездить, разумеется, боялся, не имея водительских прав, так что главная задача теперь была - получить права. Каждой весной при Ладушкинском Доме культуры набирались желающие на платные курсы мотоциклистов, куда я и записался, обзаведясь предварительно липовой медицинской справкой. Эту справку мне состряпали Бирюковы, так как получить её официальным путём я не надеялся из-за своего дальтонизма, который, впрочем, не мешал мне различать цвета светофора (что, кстати, и не обязательно, ибо красный всегда вверху, жёлтый посередине, а зелёный внизу).

— Проводил занятия на курсах некто Вася Королёв, Василий Алексеевич, средних лет мужик сурового вида. Занятия сводились к изучению правил дорожного движения, практическую езду все осваивали самостоятельно на своих средствах. Преподавателем Королёв был своеобразным, речь строил не шибко грамотно, над промахами отвечающих беспощадно насмехался, гарантировал провал экзамена, но объяснял всё довольно толково. Ученики его уважали. Среди них я был самым молодым, а так публика среднего и пожилого возраста, собравшаяся в этот набор по причине завоза в Ладушкин партии "ИЖ" ей с коляской - доступных и предпочитаемых среди хозяйственных мужиков средств передвижения: зимой по льду на рыбалку, осенью картошку с огородов вывозить и т.п.

— Были среди них и профессиональные шофёры, но на вождение мотоциклов требовались отдельные права, и пожилые уже, опытные водители с трудом заучивали Правила движения, так как одно дело - ездить по правилам, а другое - знать их наизусть и сдать по ним экзамен в ГАИ.

— Пару раз мы ездили крутить "восьмёрки" на асфальтовой площадке в "Береговом". Мой "Турист" хорошо держал малые обороты и выписывать "восьмёрки" на нём было легче, чем на любом мотоцикле. Особенно трудно было владельцам "ИЖей", тяжеловатых для управления без коляски. У меня же "восьмёрки" сразу стали получаться без помарок, и я мог себя считать умелым ездоком.

(продолжение следует)